

Рука Чжуан Лоянь, державшая чашку с чаем, слегка дрожала. Она быстро заставила себя улыбнуться.

– Почему Ваше Высочество, Фэй Сянь, смеётся над этой Пиньце? Эта Пиньце имеет низкий статус и не знает, как эта Пиньце может помочь с решением какого-то вопроса, – она быстро упомянула свой статус, так что если что-то плохое произойдёт, то Чжуан Лоянь могла бы избежать мусорных разговоров о том, что у неё такие высокие амбиции при таком низком статусе.

– На самом деле, это не так уж и важно. Просто через несколько дней у Гуйфэй Шу будет день рождения. Это Бэнь Гун думает о том, как спланировать хороший праздник для неё, – Императрица улыбнулась. – Гуй Фэй Шу – честный человек. Она не хочет чего-то слишком экстравагантного и не хочет делать никаких приготовлений. Скажи мне, что это за слова такие?

Возможно, Императрица беспокоилась, что если она сделает празднование дня рождения слишком большим, другие скажут, что оно было слишком пышным. Что если она организует празднование дня рождения слишком простым, другие скажут, что это не соответствует статусу Гуй Фэй Шу, что Императрица несправедлива к ней. По этой причине Императрица обсуждала эту тему с Фэй Сянь и другими. Тем не менее она только пыталась создать впечатление, что действительно раздумывала над подготовкой к празднованию дня рождения Гуй Фэй Шу.

Заметив устремленный на неё прекрасный взгляд Императрицы, Чжуан Лоянь поставила чашку на стол. На её лице появилось неохотное выражение.

– Докладывая Вашему Величеству, Императрица, эта Пиньце не так давно вошла во дворец. Есть много вещей, о которых эта Пиньце ничего не знает, – она заметила, что улыбка Императрицы померкла. – Гуй Фэй Шу много лет ухаживала за Его Величеством. Похоже, Его Величество будет часто думать о ней.

Как только Императрица услышала эти слова, её улыбка тут же немного прояснилась.

– Это верно. Его Величество действительно часто будет думать о ней, – затем она удовлетворённо взглянула на Пинь Чжао. – Сегодня департамент Шан Шань (1) придумал два новых типа дим-самов. Они были доставлены сюда очень давно. Хэ Юй, поторопись и принеси немного для супруги Сянь и Пинь Чжао, чтобы сёстры могли попробовать. Если они вам понравятся, я сообщу в департамент Шан Шань, чтобы закуски прислали и в ваши резиденции, – Императрица сделала глоток чая. Эти мягкие и белые пальцы были ещё прекраснее, чем тонкая фарфоровая чашка с узором из зеленых цветов.

□□□

– Ваше Величество, Императрица просит аудиенции.

В полдень Фэн Цзинь сидел на мягком диване и слушал новые песни из отдела музыки и танцев. Услышав сообщение евнуха, он лениво открыл глаза.

– Позволь ей войти.

Увидев входящую Императрицу, Фэн Цзинь велел ей отказаться от церемонии приветствия. С улыбкой он усадил женщину рядом с собой, чтобы она могла слушать вместе с ним.

– Это новые песни из отдела музыки и танца. Императрица должна наслаждаться этим вместе с этим Чжэнем.

Императрица обвела взглядом нескольких музыкантов. И остановилась, увидев среди них красивую женщину. Она улыбнулась, сопровождая Императора, который некоторое время прислушивался.

– Сегодня эта Чэньце, супруга Сянь, Пинь Чжао и ещё несколько человек обсуждали день рождения Гуй Фэй Шу. Эта Чэньце думает об организации празднования дня рождения Гуй Фэй Шу. Тем не менее Пинь Чжао напомнила этой наложнице, что Ваше Величество вознаградит Гуй Фэй Шу. По этой причине эта Чэньце не имеет права брать бразды правления в свои руки.

– Ты и есть Императрица. Для таких вещей, ты достаточно квалифицирована, так что можешь решить, что делать, – Фэн Цзинь махнул рукой, отпуская музыкальную группу. Как только музыканты удалились, он сказал: – Гуй Фэй Шу уже является Гуй Фэй. Но не существует более высокого ранга, чтобы продвинуть её. Этот Чжэнь вознаградит её чем-нибудь ещё. То, что ты помнишь, что следует организовать празднование её дня рождения, уже достаточно мило с твоей стороны. Однако воздержись от того, чтобы делать его слишком экстравагантным. В конце концов, она всего лишь императорская наложница.

– Понятно. Эта Чэньце знает, что делать, – Императрица чуть заметно улыбнулась. Она нашла, что действия Императора пришлись ей по вкусу. Женщина была счастлива, что независимо от того, кого он любит, Император не будет смущать её.

– Право, – Фэн Цзинь слегка нахмурил брови. – Если этот Чжэнь правильно помнит, день рождения Пинь Чжао тоже приходится на этот месяц. Однако её ранг невысок. Повышения её в звании и подготовки банкета будет вполне достаточно. Остальное не нужно.

Улыбка Императрицы не дрогнула, когда она согласилась. Но как только она покинула дворец Ганьчжэн, улыбка женщины потускнела. Последние слова Императора заставили её подумать, что Его Величество не заботится о дне рождения Пинь Чжао, но намерения, стоящие за его словами, были весомее, чем в отношении Гуй Фэй Шу.

Повышение в звании, организация банкета, а остальное было лишним?

Для императорских наложниц было ли что-то более важное, чем повышение в ранге? Наложница Чжао была всего лишь низкоранговой императорской наложницей. Ибо даже устроить банкет в честь её дня рождения было уже великодушием, дарованным Императором. Продвигать её было огромной щедростью.

– Ваше Величество, дорога впереди скользкая. Ваше высокочтимое "Я" должно быть очень осторожной, – сказал Хэ Юй мягким голосом.

Императрица подняла голову и посмотрела на плоскую и сухую каменную дорожку перед собой. Она улыбнулась.

– Действительно, следует проявлять осторожность.

На самом деле, Император питал некоторый интерес к Пинь Чжао. Сейчас она не должна вмешиваться. Разве в прошлом Фэй Юань, Гуй Фэй Шу и Гуй Пинь Янь не были более любимы, чем эта Пинь Чжао? И кто из них смог пройти мимо неё? Это была просто ситуация замены нового старым.

Однако Император на самом деле помнил день рождения Пинь Чжао. Похоже, она уже говорила ему об этом раньше. Планы этого человека были действительно... поверхностными. Даже если Император вспомнит о её дне рождения после того, как она ему всё расскажет, тогда как насчёт следующего? Или через год после этого?

Это был просто обмен временной славы на временное одиночество.

Как может Император быть человеком, который возьмёт на себя инициативу пригласить императорскую наложницу на банкет в честь её день рождения и даже помнить об этом?

---

1. Департамент Шан Шань (膳部, shàng Shàn Jiān) – отвечает за всю еду в императорском дворце. В главе пятнадцать упоминалось бюро Шан Ши (Shàng shí jú / 膳部). Бюро Шан Ши подпадает под юрисдикцию департамента Шан Шань. Всё это действительно очень запутанно...